

— Сегодня как успехи в практике?

Прожив в Сяньду несколько дней, Шэнь Мубай уже привыкла к призракам, снующим по улицам, и больше не испытывала того первобытного страха, что был вначале. Она лишь слегка сжимала руку Тан Сыцзюэ, болтая с ним о пустяках.

Тан Сыцзюэ только что закончил свой ежедневный цикл тренировок и, едва успев омыться, был тут же утащен младшей соученицей на прогулку. Юноша распустил волосы, не собирая их, как обычно, в высокий хвост, из-за чего выглядел еще моложе. Улыбаясь, он смотрел на Шэнь Мубай, которая раскачивала его руку, и отвечал мягким голосом:

— Старший брат Цюй очень силен, а объясняет всё четко и понятно. Следуя его наставлениям, я многому научился.

— Сплошные официальные фразы, — Шэнь Мубай покачала головой, подпрыгивая при ходьбе.
— Говорят, ты уже достиг Ступени Усиления Ци?

Разоблаченный Тан Сыцзюэ даже бровью не повел:

— Ну да. Просто ты так аппетитно ешь, младшая сестренка, что мне захотелось составить тебе компанию.

— Язык без костей! — Шэнь Мубай повернулась, чтобы поддразнить его, но в этот момент нечаянно во что-то врезалась.

— Девочка, ходи поаккуратнее.

Шэнь Мубай дернулась. Она старалась не смотреть на лицо этого существа — сплошь белый лист бумаги, на котором небрежно набросаны черты лица, — и поспешно спряталась за спину Тан Сыцзюэ, затаив дыхание.

Призрак оказался высоким — они с Тан Сыцзюэ едва доставали ему до груди. Заметив, что Шэнь Мубай притихла, нарисованный тушью рот на бумажном лице дернулся, растягиваясь в странной улыбке.

— Чего же ты такая пугливая? Прямо как моя Юй'эр, — голос звучал удивительно доброжелательно. Если бы не эта жуткая белая маска вместо лица, Шэнь Мубай приняла бы его за обычного человека.

Вспомнив о собственной дочери, призрак чуть смягчился и добавил:

— Через несколько дней праздник фонарей, народу на улицах будет полно. Ты, парень, держи

свою сестренку крепче, не дай ей потеряться.

Тан Сыцзюэ кивнул и вежливо ответил:

— Благодарю за совет.

Почувствовав в словах призрака искреннюю заботу, Шэнь Мубай робко выглянула из-за спины и еще раз взглянула на него. Заметив этот жест, призрак слегка наклонился и протянул ей леденец:

— Держи, девочка. И запомни, не будь такой опрометчивой.

Шэнь Мубай замерла, тихо пробормотала: «Спасибо...» — и приняла подарок. Улыбка на бумажном лице стала чуть шире, призрак махнул рукой и побрел прочь.

Шэнь Мубай задумчиво смотрела на леденец в своих руках, а спустя некоторое время осторожно лизнула его. Очень сладко.

— Почему Сяньду стал таким? — спросила она.

Услышав вопрос, Тан Сыцзюэ понял, что на душе у младшей сестренки стало грустно, и погладил её по голове:

— Младший дядя-наставник Му рассказывал, что когда-то Сяньду был обычным городком с простыми и добрыми нравами. Каждый год на Праздник фонарей здесь устраивали гуляния, пока однажды не случилась беда — пожар, который выжег всё дотла.

Люди погибли, но их привязанности к миру оказались слишком сильны, и души не смогли уйти. Жители Сяньду не захотели покидать родные места, и когда призраков стало много, Владыка Царства Духов отстроил здесь город заново. Теперь духи живут так, словно они всё еще живы, изо дня в день ведя привычный образ жизни. А их простодушие, как ни странно, лишь притягивает сюда новых живых людей.

Тан Сыцзюэ обвел взглядом оживленную и шумную улицу, его взгляд стал глубоким и задумчивым:

— Кто бы мог подумать, что город призраков станет настоящим раем в этом безумном мире?

Шэнь Мубай покрутила в руке леденец и насмешливо заметила:

— Это мир сошел с ума. Старший братушка Тан, тебе нужно усердно культивировать. Если

когда-нибудь станешь сильнейшим в Поднебесной и перекроишь Мир бессмертных, не забудь взять меня с собой.

Тан Сыцзюэ вздохнул и, потянув Шэнь Мубай за собой, ответил:

— Когда вернемся в орден, я подберу тебе побольше книг для чтения.

— Сколько ни читай, толку не будет~

*

— Хватайте его! Отрубите ему руку!

— Жить надоело?! Вы хоть знаете, кто я такой?!

Только они подошли к перекрестку, как до них донесся шум и гам. Шэнь Мубай, потянув за собой Тан Сыцзюэ, обернулась на крики. Огромное здание с черными стенами, над входом которого красовалась массивная табличка с надписью «Игорный дом».

У входа столпилась толпа. Шэнь Мубай протиснулась в гущу людей и увидела юношу в красных одеждах, который метался из стороны в сторону. Несколько дюжих молодцов пытались его схватить, но не могли даже коснуться края его одежд.

Юноша ловко прыгал между столами и перилами лестниц, разбивая в щепки чайные чашки и фарфор. Колокольчики на его висках звенели, не переставая, и весь игорный дом погрузился в полный хаос.

— А, — Шэнь Мубай узнала его и, указывая на огненно-красную фигуру, сказала Тан Сыцзюэ:
— Это ведь тот самый напыщенный паренек, что был у городских ворот?

<http://bllate.org/book/21968/2282368>